

Курганские сюжеты

Сев. кинотеатр. - 1987, - 5 мая

Под броским названием «Традиции и амбиции» в курганской областной газете «Советское Зауралье» в конце прошлого года вышла статья. Речь в ней шла о городском кукольном театре «Гулливер»: «После того, как за грубейшее нарушение режиссера увольняют, его сторонники в труппе объявляют голодовку на рабочем месте», называя ее формой «трудовой борьбы».

Этот факт — типичный штрих, из которых складывается картина неблагополучия местного кукольного театра. Факт, говорящий о творческой некомпетентности руководителей театра и работников управления культуры обисполкома. История поучительна и должна стать своего рода назидательным примером для тех, кто помогает развитию культуры Кургана, и тех, кто ее создает.

Было время, когда мы с гордостью произносили фразу, что наш детский театр лучший в мире. К тому были серьезные основания. Но и в этой сфере дали знать о себе застойные явления. Ресурсы кукольных театров во многих местах резко пошатнулись. Прежде творческие крепкие, они стали терять форму, хиреть на глазах того или иного города, не замечавшего ни «замарашек», ни их хирение экономное, даже вызывая бедного образа жизни. Дирекция периферийного кукольного хозяйства уже требуют не просто запласть, а нового платья, шитого с любовью и вниманием.

Предистория курганского конфликта во многом обусловлена многолетним невниманием к этому виду искусства. Старожилы вспоминают не такое уж далекое время, когда в театре работала интересная группа молодежи из Ленинграда. Но она ушла. Приходили другие. И тоже долго не задерживались. Почему? Не потому ли, как сообщала та же областная газета, что нынешний сезон театр вновь открыл не на своей площадке. Оказывается, его «многолетняя бездомная жизнь, когда театр ютился в пожарном деле и типографии, могла бы закончиться еще в 1984 году». В этот год «Гулливер» наконец стал владельцем своего помещения — бывшего здания филармонии. Но оно простояло около восьми десятиков лет без капитального ремонта, и никак давно в зрительном зале и в фойе рухнул потолок. К счастью, не в час показа детских спектаклей.

Такой материальный вид очагов культуры. Свежеокрашенными колоннами, еще не вытершимися лаками краски встречает зрителя и Курганский областной драматический театр. Но косметика скрывает очень серьезные изъяны закусочной и зрительской части. А между руками «Гулливера» и показным благополучием фасада драматического недосаждаемой жар-птицей взметнулось новое здание филармонии. Хотя справедливо ради и его можно зачислить в разряд долгодора: стройка шла около двадцати лет.

На таком внешнем фоне вспыхнула искра конфликта, а затем столб пламени, резко разделив-

ший кукольный театр на два лагеря. Конфликт вышел наружу, когда города, удовлетворившись передачей театру аварийного здания, посчитал свою задачу выполненной. А управление культуры смотрело на это «мелкошное заведение» как на своеобразный детский сад, не требующий к себе ни пристального внимания, ни особых забот. Иначе чем объяснить тот факт, что приглашение нового главного режиссера обошлось без каких-либо творческих рекомендаций из того театра, где он трудился в ранге очередного.

Подготовка за год один спектакль, а также представление по заказу... пожарной охраны города. Е. Урюмов выдвинул идею третьей работы — постановку «Незнакомки». Тут бы работникам управления культуры поинтересоваться: каким образом можно поставить произведение А. Блока с недавними выпускниками культпросветучилища, еще не познавшими в полном объеме профессию актера, а задано и уточнить вместе с художественным советом идеино-художественную программу театра, которая замысливалась главным режиссером как искусство шутки и ерничества, опирающееся почему-то на произведения А. Блока и А. Чехова.

Управление же избрало свой стиль общения. Когда из-за опозда четырех актеров превратились репетиции «Незнакомки», оттуда последовали директивные молнии: Е. Урюмов был предупрежден о служебном несоответствии. В ответ главный режиссер подал заявление об уходе по собственному желанию. Но, пользуясь правом положительной отработки в театре двух месяцев, репетиций над чеховскими водевилями не приостановил.

А в середине ноября прошлого года спектакль под названием «В человеке должно быть все...» смотрел художественный совет театра. При обсуждении возникла острая дискуссия, что казалось вполне естественным в возникшей ситуации. Когда же приступили к голосованию, решившему судьбу спектакля, выяснилось, что директор театра С. Безродных запретил принимать в нем участие двум членам художественного совета — главному режиссеру Е. Урюмову и главному художнику М. Прокофьевой, да и сам воздержался. Так наглядно проявилось незнание основ театральной демократии. Управлению культуры тут бы и указать молодому директору на его ошибку, выяснить с коллективом суть разногласий. Однако управление образует специальную комиссию по проверке фактов «нездоровой атмосферы в коллективе» и назначает повторный просмотр спектакля — уже общественным советом города. После этого главный режиссер отозвал свое заявление об уходе.

И настал день, когда спектакль «В человеке должно быть все...» держал экзистен. Этот день и стал кульминационным в развитии конфликта. Вместе с работниками управления культуры и членами общественного совета в зале собрались зрители. И коса нашла на камень. Управление культуры не только отказалось обсуждать постановку при посторонних. Тогда публика устроила свое обсуждение и направила управление послание с просьбой «дать жизни спектаклю».

Ответные меры последовали немедленно. Начальник управления культуры И. Иванов издал приказ об увольнении главного режиссера «за грубое нарушение «Положения о порядке формирования репертуара и контроля за качеством спектаклей...». Для непосвященных необходимо разъяснить, что это давнее положение запрещало показывать зрителю не принятые управлением культуры спектакли. Потом, пытаясь объяснить причину, вызвавшую столь резкий шаг, скажут, что жизнь публики в аварийном здании подвергалась опасности. Как будто жизнь членов общественного совета города, собравшихся в том же зале, никакой цены тогда не представляла.

И еще одна характерная деталь: начальник управления культуры спектакль не видел и, издав приказ, сразу же ушел в отпуск. Ему адогонку из театра последовало очередное заявление, в котором «идеяния управления культуры по отношению к главному режиссеру театра и творческому составу» классифицировались как «незаконные» и объявлялась голодовка на рабочем месте. Так цепь взаимных ошибок, некомпетентных решений, предпринятых управлением и руководством театра, привела обе стороны к драматическому результату.

Что же было столь опасного, общественно вредного в кукольной версии чеховских водевилей Ничего. Просто профессиональный разговор был подменен некомпетентной оценкой. И поэтому не было замечено, что большинство участников спектакля по-настоящему не знали и азбуку актерского мастерства. Да, и техника куловождения для многих из них была тайной за семью печатями. Претенциозность и акусовые орехи тоже не стали украшением спектакля. И все же нельзя было не заметить увлеченности, одержимости исполнителей, страстного желания донести до зала свое сценическое творение.

Творческая дискуссия, пройди она даже в обход устаревших канцелярских уставов и параграфов, наверняка бы расставила все на свои места. Помогла бы начинающим актерам понять, что они многого еще не умеют. Деловой подкал по-настоящему пригодился бы и режиссеру для проверки собственного мастерства и оценки реальных творческих сил театра, который, по мнению Е. Урюмова, был способен при нем добиться «не только всеобщего, но и мирового признания». Кабинетная же директива перевела конфликт из области профессиональной и творческой в сферу общественную.

У советских и партийных организаций Кургана интерес к кукольному театру прорезался лишь в тот момент, когда ситуация здесь стала чрезвычайной. К сожалению, со стороны наблюдало за развитием событий и местное отделение Союза театральных деятелей РСФСР. Когда же заинтересованные лица по-настоящему вникли в положение дел «Гулливера», обнаружили их хроническая запущенность.

На собрании коллектива часть актеров, административная группа, работники постановочных цехов согласились с заявлением Л. Казекова, которая говорила, что она не верит Урюмову как главному руководителю, ни как художнику. Не верит

и слова, а верит в дело, а дел не видно. Перешедшая из Свердловского театра кукол в «Гулливер» актриса Л. Лубякина считала, что «там была программа. Мы знали, куда идем. Мы от малого шли к большому. А здесь нет этой программы. Есть только балласт».

На что Е. Урюмов заметил: «Театр — это очень злое дело. Это — борьба мнений».

Трудно с этим не согласиться. Действительно, в иные моменты театр способен становиться ареной жестких творческих конфликтов. Но то же, как не художественный лидер, должен быть безукоризненным примером защитником благородного тона! Эта истинная правда мима сознания художественного руководства театра «Гулливера».

Едва стали утихать страсти в этом коллективе, как новый виток жизни привел в областной драматический театр. Его творческий состав почти единодушно высказал недоверие главному режиссеру и директору. А ведь по управленческим сведениям это был один из самых стабильных и благополучных периферийных театров России. Бумажные отчеты свидетельствовали, что здесь систематически выполнялся план по зрителю. За это театр получал квартальные премии. И занял третье место во Всероссийском социалистическом соревновании. На самом же деле курганский зритель к своему театру охладел давно. Видимость благополучия держалась на лувковом способе: перечисление оставляло зрительный зал пустым, но зато наполняло кассу деньгами, полученными от предприятий города за несуществующие театральные походы. При такой «творческой политике» для актеров чуть ли не праздником становилось присутствие на вечерних спектаклях 60—70 зрителей.

Так, в одном случае Курганское управление, словно широкой, закрывало отчетами и сведениями организационный и творческий развал областного драматического театра. А в другом проявляло беспечность, «выправляя» положение в «Гулливере» директивной и грозным приказом.

Оценивая его работу, коллегия Министрства культуры РСФСР отметила, что «инцидент» в Курганском театре кукол стал возможен потому, что руководители управления культуры обисполкома допустили серьезные нарушения элементарных норм во взаимоотношениях с творческой интеллигенцией, стили руководства искусством, подменили методы убеждения, планомерной воспитательной работы с творческим коллективом грубым администрированием».

Неординарные по своей сути события произошли в театральной жизни Кургана. Теперь в «Гулливере» и областном драматическом театре новые руководители. Но их таланта и энергии может оказаться недостаточно, если они не встретят подлинной заботы и внимания со стороны тех, кто призван отвечать за развитие культуры города.

Трудно, пока очень трудно решить курганцам даже свои главные градостроительные проблемы. Как воздуть нужды для едущих сюда на лечение к Г. Илизарову новых гостинок. Но и театральные стройки — это тоже забота о духовном здоровье. Реконструкцию «Гулливера» намерено закончить в 1988 году. И долг курганцев — завершить на этом «бездомную жизнь» своих кукольников. Оставить в прошлом театральные воспоминания о спектаклях в «пожарных деле и типографиях», поселив детский театр в настоящий дворец искусства.

О. ПИВОВАРОВ.